

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-УД25-9сп-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 марта 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи

Сабурова Д.Э.,

судей

Абрамова С.Н. и Пейсиковой Е.В.

при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.,**

с участием осуждённого Чекина Ю.В. - посредством видеоконференц-связи, адвоката Целипоткина О.В., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Чекина Ю.В., адвоката Зеленковой Ж.Н. на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 03 июля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 марта 2025 года.

По приговору суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 03 июля 2024 г., постановленному с участием коллегии присяжных заседателей

Чекин Юрий Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан: по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) на основании пп. 2,4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления; по ч. 1 ст. 30, ст. 295 УК РФ на основании пп. 1, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за не установлением события преступления; с признанием за ним в этой части права на реабилитацию;

осуждён:

- по ч. 1 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) к штрафу в размере 50 000 рублей, на основании ч. 8 ст. 302 УПК РФ, п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ от назначенного наказания освобождён в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

- по ч. 5 ст. 17, п. «а» ст. 102 УК РСФСР к лишению свободы на 12 лет;

- по ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) к лишению свободы на 16 лет;

- по чч. 4, 5 ст. 33, ст. 295 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) к пожизненному лишению свободы;

- по ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на 3 года;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима;

взыскано с Чекина Ю.В. в счёт компенсации морального вреда в пользу Б [REDACTED] Б [REDACTED] С [REDACTED] Р [REDACTED] и И [REDACTED] по 2 000 000 рублей каждому.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 марта 2025 г. приговор в отношении Чекина Ю.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления осуждённого Чекина Ю.В. и адвоката Целипоткина О.В., поддержавших доводы, приведённые в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Чекин:

оправдан - за приготовление к посягательству на жизнь заместителя прокурора Ханты-Мансийского автономного округа Д [REDACTED] совершённого из мести за его законную деятельность, за отсутствием события преступления; - склонение в 1996 г. другого лица к приобретению, передаче, хранению, перевозке и ношению огнестрельного оружия и

боеприпасов к нему путём подкупа, за непричастностью к совершению преступления;

признан виновным и **осуждён**: - за мошенничество, с освобождением от назначенного наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

- за склонение З [] 1) - к лишению жизни Р [] (убитого 06 ноября 1996 г.) из корыстных побуждений; 2) - к лишению жизни И [] (убитого 03 января 1998 г.) по найму; 3) - к посягательству на жизнь прокурора Ханты-Мансийского автономного округа Б [] (убитого 25 июля 2000 г.), совершённое в целях воспрепятствования его законной деятельности и из мести за такую деятельность, а также пособничество в совершении этого преступления;

- за незаконное хранение в 2021 г. оружия и боеприпасов к нему.

Преступления им совершены во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе (с дополнениями) осуждённый Чекин Ю.В., выражая несогласие с состоявшимися в отношении него судебными решениями, считает их незаконными, просит об их отмене и передаче дела на новое судебное рассмотрение.

Заявляет о своей невинности и существенных нарушениях требований УПК РФ при рассмотрении дела судом первой инстанции, нарушающих его право на защиту, в частности, проявлении судьёй необъективности и предвзятости при разрешении ходатайств стороны защиты, выразившиеся в необоснованных отказах в удовлетворении ходатайств о вызове и допросе 205 свидетелей, специалистов; предоставлении присяжным заседателям вещественных доказательств; оглашении в полном объёме заключения фоноскопической экспертизы № 006 от 05 февраля 2001 г. и проведении повторных экспертиз; незавершённости допроса свидетеля З [] и не оглашении показаний этого свидетеля на предварительном следствии о его (Чекина) невинности.

При этом председательствующий систематически удовлетворял ходатайства стороны обвинения, в результате чего присяжным заседателям предоставлялись доказательства, не имеющие отношения к предъявленному ему обвинению, неправомерно расширялись пределы судебного разбирательства (рассмотрение в присутствии присяжных заседателей эпизодов якобы преступной деятельности, ему не вменённой).

Излагает обстоятельства дела и заявляет о причастности к убийству прокурора ХМАО Б [] других лиц и утверждает, что в деле имеются доказательства, подтверждающие его версию, однако эти доказательства были скрыты от присяжных заседателей. Утверждает, что обнаруженные в

его квартире оружие и боеприпасы были подброшены ему его сыном – Ч [REDACTED].

Заявляет о нарушении председательствующим требований ч. 1 ст. 229 УПК РФ о содержании вопросов, поставленных перед присяжными заседателями, что повлияло на содержание их ответов. Все предложенные вопросы в проекте вопросного листа 11 апреля 2024 г. без каких-либо изменений были включены в вопросный лист, а обсуждение этих вопросов было формальным. Излагает нарушения, допущенные при формировании вопросного листа, который был сформирован с целью вынесения обвинительного вердикта, в частности, подробно приводит нарушения, допущенные при составлении вопросов №№ 1 и 2, поскольку в них соединены обвинения о совершении им еще нескольких преступлений, которые ему не вменялись. Кроме того, в нём содержатся исправления, не удостоверенные подписью старшины присяжных, в частности, подпись должна ставиться напротив каждого исправления, а не одна на два исправления, как сделано в вопросном листе (ссылается на исправления в вопросе № 25).

Указывает о допущенных нарушениях при произношении напутственного слова, а более подробные нарушения изложены им в дополнительной апелляционной жалобе № 1 и проигнорированы судом апелляционной инстанции.

Обращает внимание на нарушение тайны совещательной комнаты коллегией присяжных заседателей 16 апреля 2024 г. во время вынесения вердикта, когда четверо присяжных заседателей, в том числе старшина присяжных заседателей Ч [REDACTED], выходили из здания суда на улицу. Считает, что такое удаление присяжных заседателей из совещательной комнаты было произведено по устному указанию председательствующего судьи, с целью оказания на них давления на вынесение обвинительного вердикта, так как у присяжных не было единодушного мнения по поставленным вопросам. Несмотря на нарушение тайны совещательной комнаты, председательствующий необоснованно отклонил его ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей.

Полагает, что суд апелляционной инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове и допросе в суде апелляционной инстанции присяжных заседателей с целью проверки нарушения тайны совещательной комнаты, о чём в заявлении сообщила свидетель Ч [REDACTED].

Заявляет о фальсификации протокола судебного заседания и аудиозаписи, в которых изложены недостоверные сведения о ходе судебного разбирательства. В протоколе отсутствует значительная часть информации, удалено около 40 часов аудиозаписей в файлах судебного заседания, осуществлён монтаж аудиозаписей, подробно излагает обстоятельства, не отражённые в протоколе судебного заседания. В том

числе, в протоколе судебного заседания и аудиозаписи от 16 апреля 2024 г. не отражены все происходившие события, а именно: выход присяжных заседателей из совещательной комнаты и их возвращение обратно, его этапирование в ИВС г. Ханты-Мансийска более чем на 2 часа, принудительное удаление из зала суда всех участников процесса.

Суд апелляционной инстанции формально подошёл к рассмотрению дела, не проверил в полном объёме все доводы, изложенные им в апелляционной жалобе с дополнениями, руководствовался сфальсифицированным протоколом судебного заседания суда первой инстанции, что привело к вынесению апелляционного определения, которое нельзя признать законным и обоснованным.

Просит судебные решения отменить, а дело передать на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе адвокат Зеленкова Ж.Н. выражает несогласие с судебными решениями ввиду нарушения судами первой и апелляционной инстанций уголовно-процессуального закона.

Обращает внимание, что в состав коллегии присяжных заседателей незаконно вошли лица, которые работали в органах МВД, а некоторым из них были известны факты уголовного дела из интернета, в связи с чем они незаконно вошли в состав коллегии присяжных заседателей, в частности Ч [] и Ч []

Государственный обвинитель в своем вступительном заявлении, выйдя за рамки своих полномочий, дал негативную оценку личности осуждённого, убеждал присяжных заседателей о его виновности. При этом председательствующий судья на это не реагировал.

Заявляет о том, что суд необоснованно отказывал стороне защиты в удовлетворении ходатайств, в частности, об оглашении в присутствии присяжных заседателей: платёжных документов в части обвинения Чекина в мошенничестве; записей разговора Р [] и И [] об убийствах; ежедневников о распорядке дней осуждённого по датам; вызове и допросе свидетелей о которых ходатайствовала сторона защиты – О [], Р [], С [], С [], И [], Р [], Ф []

Незаконно было отклонено ходатайство о продолжении допроса З [], который начал давать показания адвокату в судебном заседании 14 февраля, допрос которого был прерван и незакончен. В то же время по ходатайству государственного обвинителя незаконно были оглашены показания З [], данные им на предварительном следствии, а также показания К [], без его участия и подтверждения законности их получения и правдивости.

Кроме того, суд необоснованно отказал свидетелю Ч [] в разрешении её ходатайства о допросе свидетеля Д [],

воспроизведении записи, где З [] рассказывал Д [] как происходило убийство Б [].

28 февраля 2024 г. председательствующий незаконно лишил осуждённого возможности довести до присяжных заседателей о причастности к убийству прокурора других лиц, что, по её мнению, противоречит Конституции РФ, постановлению Пленума ВС РФ, так как позиция подсудимого сводилась к доказыванию его непричастности к этому преступлению.

Обращает внимание на то, что перед присяжными незаконно оглашались процессуальные документы, такие как заключение под стражу Чекина в 1995 г., постановление о производстве обыска от 12 октября 1994 г., которое санкционировал Б [], свидетель Д [] при допросе рассказывал, как велось расследование уголовного дела в отношении Чекина и давал оценку его личности.

В прениях государственный обвинитель неоднократно говорил о личности осуждённого, утверждая, что он преступник, писал лживые статьи в отношении сотрудников прокуратуры, когда в отношении Чекина расследовалось уголовное дело, а сын Б [] (потерпевший по делу) говорил только о моральной стороне, как ему плохо без отца, что могло повлиять на решения присяжных и вызвать предубеждение к личности осужденного.

Указывает на предвзятость и необъективность напутственного слова председательствующего, поскольку в нём подробно изложены доказательства, представленные стороной обвинения, и практически отсутствуют показания лиц, оправдывающих осуждённого, в связи с чем у присяжных был сформирован обвинительный уклон. Текст напутственного слова отсутствует в протоколе судебного заседания.

Кроме того, государственные обвинители в нарушение уголовно-процессуального закона донесли до присяжных заседателей правила оценки доказательств.

Также считает, что сторона защиты была необоснованно лишена председательствующим судьей права на заявление неограниченного числа мотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, поскольку адвокат был ограничен судьёй двумя отводами при заявлении защитником большего количества мотивированных отводов, от рассмотрения которых фактически уклонился председательствующий судья.

Обращает внимание, что присяжные заседатели в совещательной комнате приняли решение голосованием раньше трёх часов, однако председательствующий не возвратил их в совещательную комнату, что свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона и незаконности вынесенного вердикта.

Считает, что суд апелляционной инстанции обязан был проверить доводы стороны защиты о нарушении тайны совещательной комнаты, для

чего вызвать в судебное заседание присяжных и свидетелей, могущих подтвердить этот факт, однако это не сделал.

Просит судебные решения отменить, а дело передать на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Михайлов В.В. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведённые в кассационных жалобах, возражениях, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона, повлиявших на исход данного дела по доводам, приведённым в кассационных жалобах, не установлено.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие, в том числе Ч [] и Ч []

Сторонам вручались списки кандидатов в присяжные заседатели, позволявшие им в полной мере реализовать своё право по формированию коллегии присяжных заседателей. Стороны участвовали в опросе каждого кандидата в целях выяснения обстоятельств, препятствующих его участию в рассмотрении дела. В частности кандидат в присяжные заседатели Ч [] не скрывала о том, что об обстоятельствах дела ей известно из интернета, однако отводов ей заявлено не было, в связи с чем она обоснованно вошла в коллегию присяжных заседателей.

Запасной присяжный заседатель Ч [REDACTED] ещё до начала судебного следствия по состоянию здоровья из коллегии вышел и участия в дальнейшей её работе не принимал.

Согласно протоколу судебного заседания сторона защиты на заявление мотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели не была ограничена, в связи с чем доводы адвоката Зеленковой в этой части несостоятельны. При этом ограничение на заявление немотивированных отводов соответствует положениям ст. 328 УПК РФ, из которой следует, что если позволяет количество неотведённых присяжных заседателей, председательствующий может предоставить каждой из сторон право на один дополнительный немотивированный отвод. Поскольку, в данном случае, количество неотведённых кандидатов в присяжные заседатели являлось достаточным, председательствующий разрешил сторонам заявить по два немотивированных отвода.

Каких-либо замечаний по формированию коллегии присяжных заседателей, а также заявлений о её тенденциозности от сторон не поступило, ходатайств, вопреки доводам жалобы Чекина, о роспуске коллегии присяжных заседателей, не заявлялось.

Вступительное слово председательствующего перед кандидатами в присяжные заседатели и вступительное заявление государственного обвинителя соответствуют положениям уголовно-процессуального закона и какого-либо незаконного воздействия на присяжных заседателей не оказали. Государственный обвинитель, вопреки доводам адвоката, за пределы предъявленного Чекину обвинения не выходил.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон, а доводы, приведённые в кассационных жалобах о предвзятости председательствующего, односторонности и неполноте судебного следствия, противоречат протоколу судебного разбирательства.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались.

Вопреки доводам кассационных жалоб, права сторон по представлению и исследованию доказательств судьёй не нарушались, а заявленные сторонами ходатайства, в том числе о признании доказательств недопустимыми, оглашении в присутствии присяжных заседателей

материалов дела, назначении повторных экспертиз, в вызове и допросе специалистов, разрешались в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

В частности, суд обоснованно отказал в вызове и допросе свидетелей, о которых ходатайствовала сторона защиты, - О [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] Р [REDACTED], С [REDACTED], поскольку они какими-либо сведениями, подлежащими исследованию в присутствии присяжных заседателей по предъявленному Чекину обвинению, не располагали.

Не имелось оснований и для допроса в присутствии присяжных заседателей сотрудников правоохранительных органов, так как они не могли достоверно подтвердить или опровергнуть сведения, относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, подлежащим установлению присяжными заседателями.

Обоснованный отказ в удовлетворении судом некоторых ходатайств стороны защиты, а также свидетеля Ч [REDACTED], не свидетельствует об обвинительном уклоне судебного разбирательства и ограничении стороны защиты в представлении доказательств.

Вопреки доводам жалоб, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, при допросе З [REDACTED] и оглашении показаний К [REDACTED] Судебная коллегия не находит.

Выяснение некоторых процессуальных вопросов у потерпевшего Д [REDACTED] было связано с предъявленным осуждённому Чекину обвинением в мошенничестве и совершении преступлений в отношении прокурора и заместителя прокурора Ханты-Мансийского автономного округа (Б [REDACTED] и Д [REDACTED]), совершёнными из мести за их законную деятельность.

Несостоятельны доводы жалоб о незаконном ограничении права осуждённого на доведение своей позиции до присяжных заседателей о причастности к убийству прокурора Б [REDACTED] других лиц, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Председательствующий судья своевременно и обоснованно реагировал на ненадлежащие высказывания, как стороны защиты, так и стороны обвинения, в том числе и при выступлении в прениях, пресекая

всякую возможность оказания какого-либо воздействия на коллегия присяжных заседателей.

Права сторон на участие в прениях и подсудимого на последнее слово председательствующий судья не нарушал.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Чекину обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании.

Вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

При этом каких-либо других обстоятельств, которые не могли обсуждаться присяжными заседателями, а также противоречий между вопросами, в вопросном листе не содержится, в том числе и в вопросах №№ 1 и 2.

Сторонам, с учётом объёма рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судье, и представления замечаний по этим вопросам, чем осуждённый Чекин воспользовался и предложил свои вопросы.

Поступившие предложения и замечания к вопросному листу были обсуждены сторонами, после чего председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением принципа презумпции невиновности и правил оценки доказательств, что подтверждается содержанием напутственного слова, приобщённого к материалам дела.

Как видно из текста напутственного слова, приобщённого к материалам дела, оно содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимого доказательства без их

искажения; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом.

Замечания осуждённого Чекина по напутственному слову с повторением своей позиции по делу, поддержанные его защитниками Шапарь и Зеленковой, председательствующий обоснованно отверг и дал присяжным заседателям необходимые разъяснения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде с участием присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат, в том числе и в вопросах №№ 25, 26 и 27.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о нарушении тайны совещательной комнаты при вынесении присяжными заседателями вердикта, материалы дела не содержат. Согласно протоколу судебного заседания, коллегия присяжных заседателей находилась в совещательной комнате свыше трёх часов, поэтому оснований для её возвращения по этому основанию в совещательную комнату у председательствующего не имелось.

Ознакомление председательствующего с вердиктом присяжных заседателей в своей совещательной комнате не является нарушением уголовно-процессуального закона.

Указание председательствующего судьи на противоречивость или неясность вердикта, возвращение по этим основаниям коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату, устранение ими замечаний председательствующего путём внесения в вердикт изменений, соответствует положениям ч. 2 ст. 345 УПК РФ и не ставит под сомнение его объективность.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённому Чекину обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным осуждённому Чекину обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Действиям осуждённого Чекина суд дал правильную юридическую оценку по всем совершённым им преступлениям, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённому Чекину в соответствии с положениями ст. 6, 60 и 67 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых им преступлений, его роль и степень фактического участия в их совершении, значение этого участия для достижения цели преступлений, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства и отсутствие отягчающих.

Выводы суда в части назначения Чекину наказания судом мотивированы, а назначенное ему наказание, как за каждое преступление, так и окончательное в виде пожизненного лишения свободы, является справедливым.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалобы осуждённого Чекина, приведены убедительные мотивы, по которым суд апелляционной инстанции признал их несостоятельными, а постановленный в отношении Чекина приговор законным и обоснованным.

Так, вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, Судебная коллегия считает обоснованными и убедительно мотивированными, согласующимися с материалами дела, выводы суда апелляционной инстанции об объективном и беспристрастном рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, соблюдении принципа состязательности и равенства сторон, правильном разрешении заявленных сторонами ходатайств, справедливо назначенном наказании, об отсутствии каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Вопреки доводам, приведённым в жалобах, у апелляционной коллегии для вызова и допроса в судебном заседании присяжных заседателей, оснований не имелось, в том числе и с учётом заявления свидетеля Ч [REDACTED]

Аналогичные доводы осуждённого Чекина о фальсификации протокола судебного заседания были проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, по приведённым в определении мотивам, не согласиться с которыми оснований не усматривается.

Что касается доводов о недоказанности вины осуждённого Чекина, то по этим основаниям не может быть обжалован и отменён приговор суда присяжных в апелляционном и кассационном порядках.

Из материалов дела следует, что осуждённый Чекин в установленном законом порядке был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей, а также юридическими последствиями удовлетворения такого ходатайства, включая особенности обжалования и рассмотрения жалоб на приговор суда с участием присяжных заседателей.

Других доводов о допущенных судом существенных нарушениях уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену судебных решений, в кассационных жалобах не приведено и из материалов дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационные жалобы осуждённого Чекина Ю.В. и адвоката Зеленковой Ж.Н. на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 03 июля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 марта 2025 г. в отношении **Чекина Юрия Васильевича** оставить без удовлетворения, а судебные решения – без изменения.

Председательствующий судья

Судьи